

DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.03

УДК 556.51:502.131.1

Ж.Т. Сивохи́п

Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ТРАНСГРАНИЧНОМ БАСЕЙНЕ РЕКИ УРАЛ

Проведен пространственно-временной анализ региональной специфики сельского расселения в трансграничном бассейне р. Урал. Выявлено, что пространственная трансформация системы сельского расселения обусловлена в первую очередь воздействием социально-экономических факторов. Отмечено, что трансформация системы сельского расселения в регионах Европейской России началась еще в 60-х годах XX столетия вследствие сокращения численности сельского населения и возросшего миграционного оттока в города. Установлено, что в течение последних 20 лет максимальный отток населения, и соответственно, отрицательное сальдо миграции, наблюдается в приграничном секторе российской части трансграничного бассейна. Определена роль агломерационных процессов в формировании пространственного рисунка территориальной системы расселения в результате анализа динамики плотности сельского населения в муниципальных районах Оренбургской области. Результаты проведенного анализа региональных особенностей системы сельских поселений различной людности иллюстрируют тенденцию сокращения численности населения в крупных населенных пунктах и практически повсеместный рост поселений с людностью, не превышающей 1000 чел., в пределах российской части исследуемого бассейна. Данные изменения (трансформация) свидетельствуют о процессах «сжатия» сельского пространства, характерного для большинства регионов Европейской России. Напротив, для казахстанского сектора характерно доминирование крупноселенной системы сельского расселения, что связано с ключевым значением речной долины для формирования систем расселения в условиях слаборасчленившихся сухостепных и полупустынных ландшафтов. На основе положений эволюционного развития территориальных систем расселения сделан вывод о том, что территория трансграничного бассейна реки Урал находится на сингулярной стадии, для которой характерен рост городов, переориентация структуры занятости населения, неравномерное расселение населения и др.

Ключевые слова: трансграничный бассейн, сельское расселение, поляризация, плотность населения, агломерационные процессы.

Введение. Система расселения – это территориально целостная и функционально взаимосвязанная совокупность поселений [1], которая является непосредственным отражением доминирующих в регионе социально-экономических процессов. В первую очередь данное утверждение относится к региональному уровню пространственных форм расселения,

Сивохи́п Ж.Т. Региональная специфика системы сельского расселения в трансграничном бассейне реки Урал // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2019. – № 3. – С. 46–56. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.03

Sivokhip Zh.T. Regional specificity of the Rural settlement system in the Transboundary basin of River Ural. PNRPU. Applied Ecology. Urban Development. 2019. No. 3. Pp. 46-56. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.03

которые непосредственно развиваются под воздействием целого комплекса факторов, но с доминирующей ролью социально-экономических условий.

Актуальность исследований региональной специфики системы сельского расселения в пределах трансграничного бассейна реки Урал определяется общей историей хозяйственного освоения на протяжении длительного времени. Как известно, пространственный рисунок системы сельского расселения формируется под воздействием природно-зональных и социально-экономических факторов. Доминирующее значение природно-зональных факторов характерно для *классического типа расселения*, которому соответствует сельское расселение с устойчивыми системными взаимосвязями и иерархическими уровнями, а также с формированием опорной сети городов [2]. В пределах бассейна реки Урал ведущее значение природных факторов отмечается на начальных этапах аграрного освоения, когда были заселены плодородные земли в придолинных участках. Масштабное освоение целинных земель степного Зауралья в XX столетии также способствовало появлению новых сельских поселений и формированию в пределах бассейна реки Урал территориальной системы сельского расселения компактного типа. Также отметим, что зональные закономерности проявляются не только в формировании устойчивых форм сельских поселений на начальных стадиях расселения, но и при сокращении сети населенных пунктов и «сжатии» сельского пространства [3].

Трансформация сельского расселения в регионах Европейской России началась еще в 60-х годах XX столетия вследствие сокращения численности сельского населения и в связи с возросшим миграционным оттоком в города [4]. В Оренбургской области за период 1959–2010 годов количество сельских поселений сократилось в два раза – с 3622 до 1707 [5]. Основные причины сокращения – государственная политика укрупнения колхозов (1960–1970 годы), социально-экономический кризис (1990-е годы), сопровождавшийся депопуляцией, оттоком населения и «сжатием» сельского пространства. Кроме того, существенным фактором, в частности в пределах Оренбургской области, является перевод административного статуса отдельных поселений (в первую очередь, рабочих поселков) в категорию сельских поселений [6].

Еще одной причиной трансформации сельского пространства в пределах Российской Федерации стало значительное снижение государственного участия в сельскохозяйственном производстве, что, в свою очередь, определило экономическую поляризацию в регионах на фоне длительной депопуляции сельской местности [7]. В принципе, данное утверждение применимо и к регионам казахстанского сектора трансграничного бассейна, хотя следует отметить, что еще одной причиной «сжатия» сельского простран-

ства в постсоветский период стал миграционный отток русскоязычного населения, в том числе в приграничные районы Оренбургской области.

В целом, с учетом основных положений эволюционного развития систем расселения преобладание азональных факторов соответствует *сингулярной стадии*, для которой характерен рост городов, переориентация структуры занятости населения, неравномерное расселение населения и др. [2].

Материалы и методы исследования. Для анализа региональной специфики систем сельского расселения в трансграничном бассейне реки Урал были проанализированы многолетние данные о численности и структуре сельских населенных пунктов в Оренбургской области [8–10]. В пределах Западно-Казахстанской области для изучения трансформации сельского расселения были использованы многолетние данные (2000–2016 годы) о динамике и численности населения сельских поселений, предоставленные отделами экономики и финансов аульных округов региона.

Результаты и их обсуждение. В пределах трансграничного бассейна реки Урал расположено более 70 городов и населенных пунктов с общим количеством населения 4,5 млн человек. В зону непосредственного приграничного контакта входят Оренбургская, Западно-Казахстанская и Актюбинская области, а периферийную зону образуют Республика Башкортостан и Челябинская область в Российской Федерации и Атырауская область в Республике Казахстан. Исследуемая территория начинает активно заселяться с 30-х годов XVIII столетия, в связи заложением целого комплекса крепостных сооружений (Орская, Верхнеуральская, Губерлинская, Верхнеозерская и другие крепости) на территориях, которые были выбраны с учетом выгоды географического положения. В этот же период для обеспечения продовольствием местного населения начинает развиваться земледелие, чему способствовало наличие плодородных целинных земель [11].

Одной из пространственных особенностей трансграничного региона является наличие территориальных диспропорций в системе расселения, для которой характерно снижение плотности населения в юго-восточном направлении [12]. Ареалы максимальной плотности населения сформировались в российской части бассейна, в пределах верховых и средних участков реки, что объясняется взаимодействием целого комплекса факторов – историей хозяйственного освоения, оптимальными природными и социально-экономическими условиями, выгодным географическим положением к районам сбыта и др. К основным лимитирующим факторам селитебного освоения относятся отсутствие гарантированных источников пресной воды, ландшафтные и геоморфологические особенности территории, невыгодное географическое положение и др. В пределах бассейна реки

Урал значение лимитирующих факторов для формирования устойчивой и компактной сети сельских поселений наиболее четко проявляются в пределах нижних слаборасчлененных водосборных участков.

Для более детального анализа факторов трансформации системы сельского расселения проведен анализ региональной специфики компонентов динамики численности населения в муниципальных районах Оренбургской области, в том числе в пределах приграничного сектора (рис. 1).

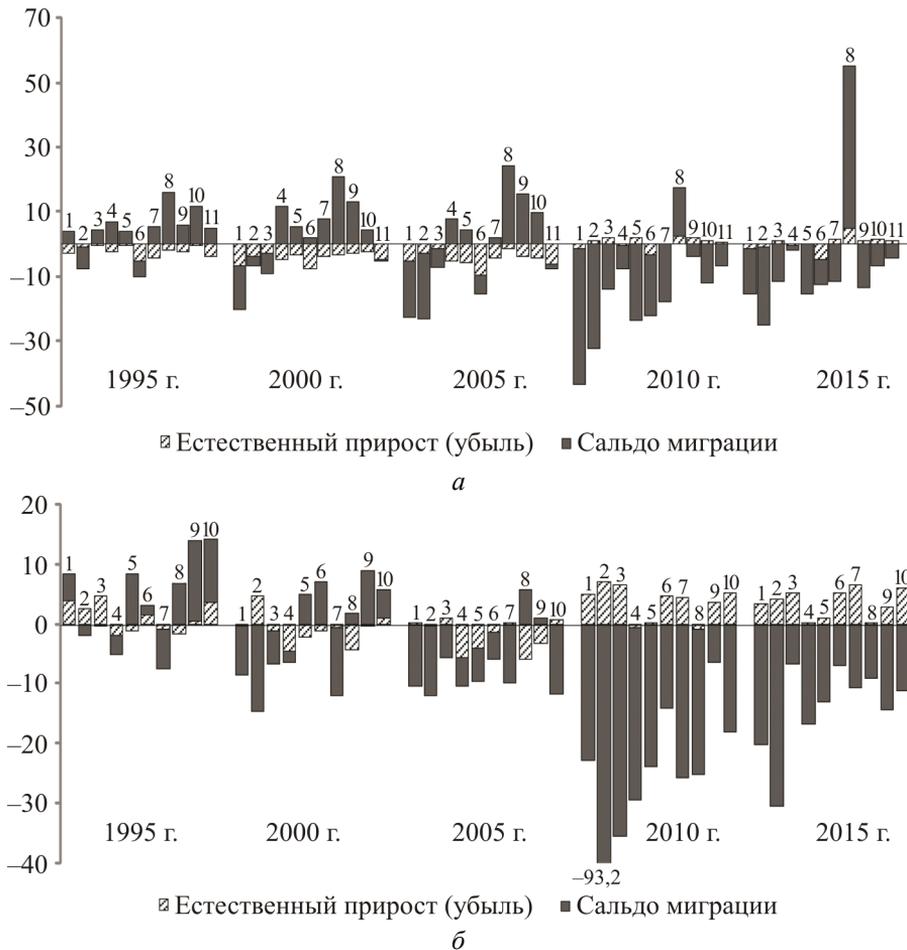

Рис. 1. Компоненты прироста (убыли) численности населения муниципальных районов Оренбургской области (чел./1000): а – муниципальные районы Оренбургской области: 1 – Гайский; 2 – Кваркенский; 3 – Новорский; 4 – Саракташский; 5 – Тюльганский; 6 – Шарлыкский; 7 – Октябрьский; 8 – Оренбургский; 9 – Сакмарский; 10 – Переволоцкий; 11 – Новосергиевский; б – приграничные муниципальные районы Оренбургской области: 1 – Адамовский; 2 – Ясенский; 3 – Домбаровский; 4 – Кувандыкский; 5 – Беляевский; 6 – Акбулакский; 7 – Соль-Илецкий; 8 – Илекский; 9 – Ташлинский; 10 – Первомайский

Согласно результатам проведенного анализа, период 1995–2005 годов характеризуется положительным сальдо миграции в центральных и восточных районах области и отрицательным – в большинстве приграничных районов, за исключением Илекского муниципального района, который занимает выгодное транспортно-географическое положение в Оренбургской области. В период с 2005 по 2018 год отмечается практически повсеместный миграционный отток населения (кроме Оренбургского района) с максимальной интенсификацией в приграничном секторе трансграничного бассейна реки Урал. Значительная миграционная активность населения связана с кризисным состоянием в аграрном секторе, который выступает главной местообразующей отраслью большинства сельских поселений. Даже более благоприятная демографическая ситуация в приграничных районах не компенсирует миграционный отток, в связи с чем данные районы характеризуются высокими темпами сокращения численности населения. Так, за последние 10 лет численность населения сократилась: в Адамовском районе – на 25 %, в Ясненском – на 16 %, в Ташлинском районе – на 11 %.

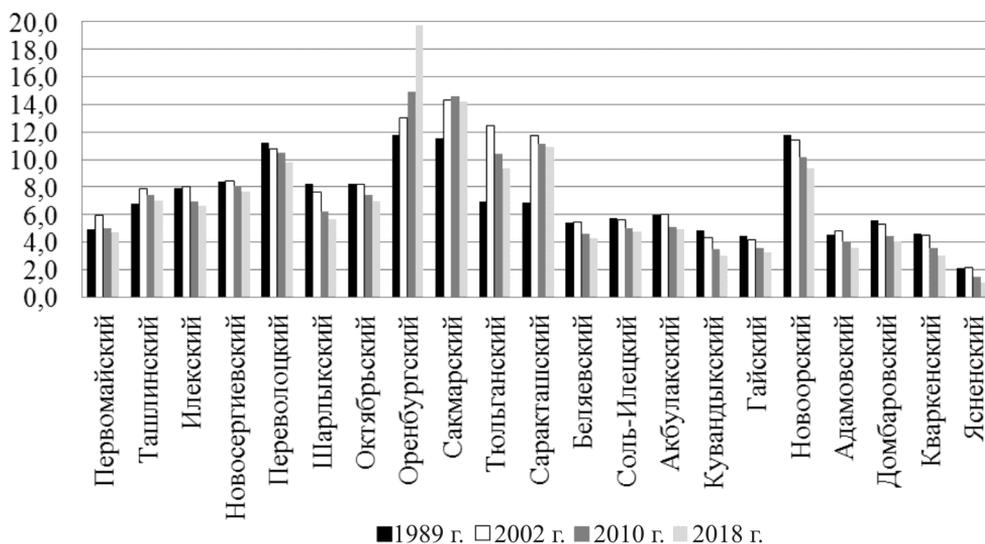

Рис. 2. Динамика плотности сельского населения Оренбургской области по районам, чел/км²

Еще одним существенным фактором пространственной трансформации сельского расселения является доминирование агломерационных эффектов, сопровождавшихся «сжатием» и фрагментацией внегородского пространства [5]. Данное утверждение подтверждается анализом динамики плотности сельского населения в муниципальных районах Оренбургской области за последние 30 лет (рис. 2). Согласно результатам прове-

денного анализа, в исследуемом регионе отмечается тенденция повсеместного сокращения плотности сельского населения, обусловленные природно-зональными и социально-экономическими факторами.

В целом средняя плотность сельского населения в районах трансграничного бассейна снизилась с 7,7 чел/км² в 2002 году до 6,8 чел/км² к настоящему времени. Исключением является Оренбургский район, в пределах которого плотность сельского населения отличается стабильным ростом – значения данного показателя увеличились с 11,8 чел/км² в 1989 году до 19,7 чел/км² в 2018 году.

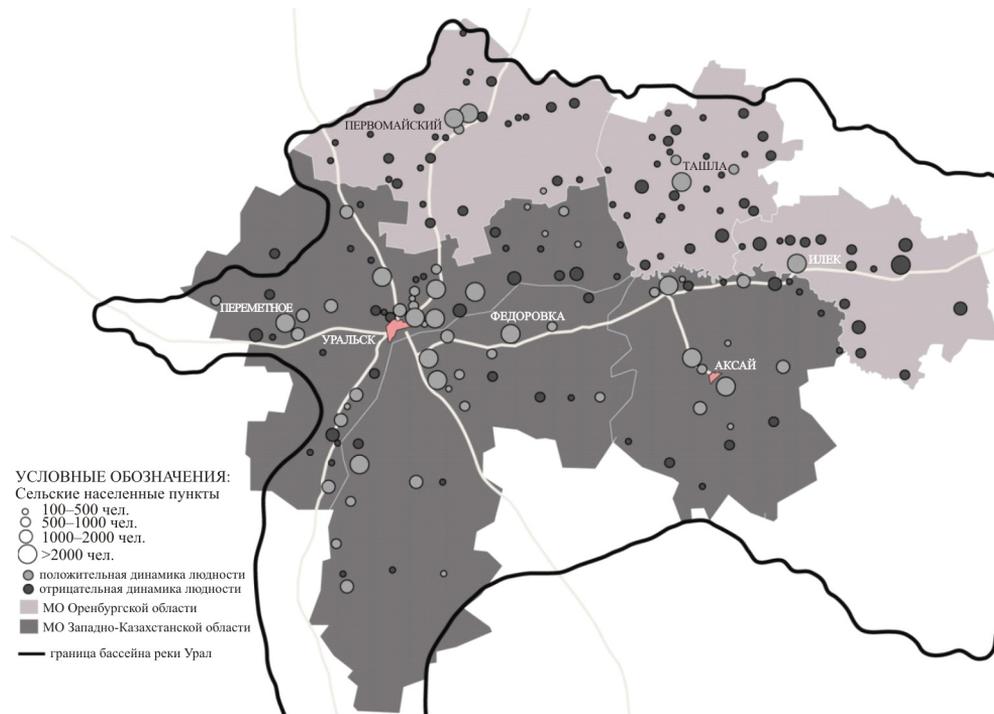

Рис. 3. Территориальная система сельского расселения в приграничных районах Оренбургской и Западно-Казахстанской областей

Региональная специфика территориальных систем сельского расселения в трансграничном бассейне реки Урал подтверждается также результатами пространственного анализа динамики людности сельских поселений (рис. 3). Прежде всего обращает на себя внимание доминирование крупных сельских населенных пунктов (1000–2000 и более человек) в регионах казахстанского трансграничного сектора. Укрупнение сельских поселений в нижнем течении реки Урал связано с ключевым значением речной долины для формирования систем расселения в условиях слаборасчлененных сухостепных и полупустынь-

ных ландшафтов. Отметим также, что формирование крупноселенной системы сельского расселения создает оптимальные условия для развития социально-бытовой инфраструктуры [13]. Таким образом, для казахстанского сектора трансграничного бассейна реки Урал характерна ускоренная поляризация – рост доли крупных поселений и сельского населения в них [14].

Территориальная система сельского расселения в пределах трансграничного бассейна также отличается различной степенью устойчивости, даже несмотря на наличие схожих природных и социально-экономических условий: расположение в пределах долины реки Урал, относительная близость к областным центрам, транспортная инфраструктура, сельскохозяйственная специализация и др. Так, в большинстве сельских поселений Западно-Казахстанской области (>500 чел.), отмечается стабильный рост численности населения, что свидетельствует о достаточно высокой степени устойчивости системы расселения. Кроме того, западно-казахстанская система расселения характеризуется максимальной концентрацией не только сельского, но и городского населения в придолинных участках реки Урал [15].

В российской части трансграничного бассейна, в частности в пределах Оренбургской области, наоборот, преобладают процессы разукрупнения сельских населенных пунктов, что подтверждают результаты анализа динамики людности в сельских населенных пунктах (рис. 4).

Полученные данные иллюстрируют тенденцию сокращения сельского населения в крупноселенных (>1000 чел.) и практически повсеместное увеличение численности населения в средних по числу жителей населенных пунктах (501–1000 чел.). Согласно расчетам [4], средняя людность сельских поселений в Оренбургской области составляет 496 чел., что в целом характерно для регионов средне-крупноселенного типа и территорий с умеренной поляризацией поселенческой сети. Исключение составляют муниципальные районы центрального сектора Оренбургской области, в пределах которых доминируют агломерационные процессы (Оренбургский район, Сакмарский район), что обуславливает рост численности сельского населения и его концентрацию в крупных населенных пунктах.

Выводы. В целом результаты исследования подтверждают наличие достаточно четких региональных различий систем сельского расселения в трансграничном бассейне реки Урал. В российской части исследуемого бассейна (Оренбургская область) отмечаются процессы разукрупнения сельских населенных пунктов и постепенный переход от крупноселенного к среднеселенному типу. Кроме того, в регионе на протяжении длительного времени происходит «сжатие» сельского пространства – общий процесс для большинства регионов Европейской России (Нефедова, 2012; Зубаревич, 2013;

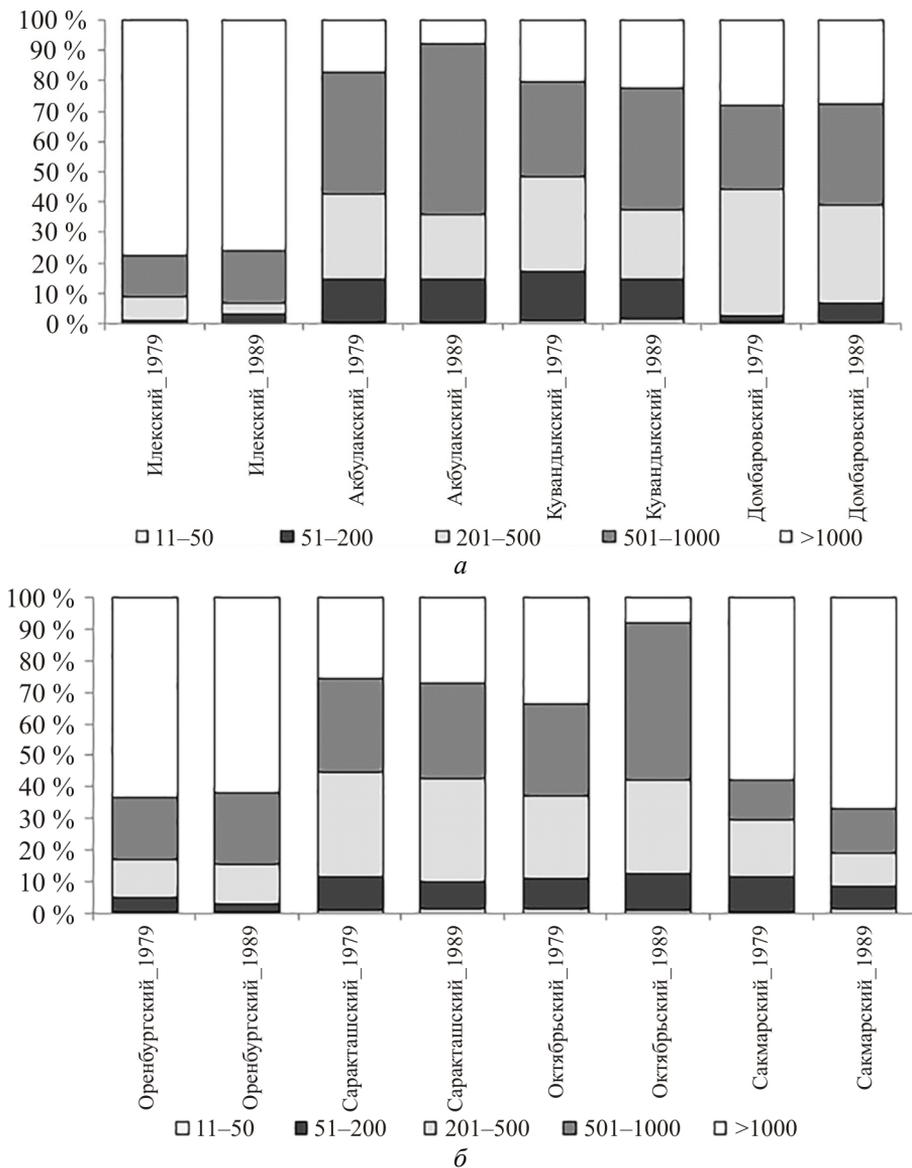

Рис. 4. Динамика людности сельских населенных пунктов в Оренбургской области (1979–1989 годы): *а* – приграничные муниципальные районы; *б* – муниципальные районы

Валяев, Вознесенская, 2016). Для казахстанского сектора трансграничного бассейна реки Урал, наоборот, характерна ускоренная поляризация – рост доли крупных поселений и сельского населения в них, что обусловлено природно-зональными и социально-экономическими факторами.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-05-0447 «Пространственно-динамическая специфика регионального природопользования в трансграничных бассейновых геосистемах в современных гидроклиматических условиях» и в рамках плана НИР ИС УрО РАН № ГР АААА-А17-117012610022-5.

Библиографический список

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Худяев И.А. Эволюция систем расселения: от регулярности к сингулярности // Региональные исследования. – 2008. – № 4 (19). – С. 15–25.
3. Казьмин М.А., Чернышева Е.А. Современная динамика сельского расселения Европейской России // Региональные исследования. – 2007. – № 4 (10). – С. 65–76.
4. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Изв. РАН. Сер. Географическая. – 2013. – № 3. – С. 26–38.
5. Семенов Е.А., Ахметов Р.Ш. Пространственно-временная трансформация сельского расселения в Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 7 (182). – С. 182–187.
6. Соколов А.А. Территориальный анализ размещения и сдвигов населения в степной зоне России // Вестник ВГУ. Сер. География. Геоэкология. – 2016. – № 1. – С. 24–29.
7. Нефедова Т.Г. Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России / Изв. РАН. Сер. Географическая. – 2012. – № 3. – С. 5–21.
8. Сельские населенные пункты Оренбургской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.) / ЦСУ РСФСР. Статист. упр. Оренб. обл. – Оренбург, 1980. – 215 с.
9. Сельские населенные пункты Оренбургской области (по данным Всесоюз. переписи населения 1989 г.). – Оренбург, 1989. – 230 с.
10. Численность и размещение населения Оренбургской области: ст. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Оренб. обл. – Оренбург, 2012. – 154 с.
11. Злобин Ю.П., Поляков А.Н. История Оренбургского региона: в 2 ч.: учеб. пособие. – Оренбург, 2006. – Ч. 1. – 256 с.
12. Сивохип Ж.Т. Геопространственная специфика территориальных систем расселения в трансграничном бассейне реки Урал // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2017. – № 3. – С. 26–38. DOI: 10.15593/2409-5125/2017.03.02
13. Лухманов Д.Н. Эволюция сельского расселения в 1959–1989 гг. // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. – М., 2001. – С. 240–271.
14. Валяев И.А., Вознесенская А.Г. Пространственный анализ поляризации системы сельских населенных пунктов нечерноземной зоны России // Региональные исследования. – 2016. – № 1 (51). – С. 88–95.
15. Терещенко Т.А. Население Западно-Казахстанской области. 2010 год: Демографическая ситуация. Второй демографический доклад / под ред. М.Н. Сдыкова. – Уральск: Полиграфсервис, 2010. – 126 с.

References

1. Alaev E.B. Social'no-jekonomicheskaja geografija: ponjatijno-terminologicheskij slovar [Socio-economic geography: conceptual and terminological dictionary]. Moscow, Mysl', 1983, 350 p.
2. Hudyayev I.A. Evolyuciya sistem rasseleniya: ot reguljarnosti k singulyarnosti [Evolution of settlement systems: from regularity to singularity]. *Regional'nye issledovaniya*, 2008, no. 4 (19), pp. 15-25.
3. Kaz'min M.A., Chernysheva E.A. Sovremennaya dinamika sel'skogo rasseleniya Evropejskoj Rossii [Modern dynamics of rural settlement of European Russia]. *Regional'nye issledovaniya*, no. 4 (10), 2007, pp. 65-76.

4. Zubarevich N.V. Transformaciya sel'skogo rasseleniya i seti uslug v sel'skoj mestnosti [Transformation of rural settlement and service network in rural areas]. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*. 2013, no. 3, pp. 26-38.
5. Semenov E.A., Ahmetov R.Sh. Prostranstvenno-vremennaya transformaciya sel'skogo rasseleniya v Orenburgskoj oblasti [Spatio-temporal transformation of rural settlement in the Orenburg region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 7 (182), pp. 182-187.
6. Sokolov A.A. Territorial'nyj analiz razmeshheniya i sdvigoj naseleniya v stepnoj zone Rossii [Territorial analysis of the distribution and shifts of population in the steppe zone of Russia]. *J. Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Geografija. Geojekologija*, 2016, no. 1, pp. 24-29.
7. Nefedova T.G. Osnovnye tendencii izmeneniya social'no-ehkonomicheskogo prostranstva sel'skoj Rossii [The main trends in the socio-economic space of rural Russia]. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, 2012, no. 3, pp. 5-21.
8. Sel'skie naselennye punkty Orenburgskoj oblasti (po dannym Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 g.). Orenburg, 1980. 215 s.
9. Sel'skie naselennye punkty Orenburgskoj oblasti (po dannym Vsesoyuz. perepisi naseleniya 1989 g.). Orenburg, 1989. 230 s.
10. Chislennost' i razmeshchenie naseleniya Orenburgskoj oblasti: statisticheskij sbornik. Orenburg: Orenburgstat, 2012. 154 s.
11. Zlobin Y.P., Polyakov A.N. Istorija Orenburgskogo regiona [History of the Orenburg region]. Orenburg, 2006, 256 p.
12. Sivokhip Zh.T. Geoprostranstvennaya specifika territorial'nyh sistem rasseleniya v transgranichnom bassejne reki Ural [Geospatial specificity of territorial settlement systems in the transboundary basin of the Ural River]. *PNIPU. Applied ecology. Urban development*. 2017, no. 3, pp. 26-38. DOI: 10.15593/2409-5125/2017.03.02
13. Luhmanov D.N. Evolyuciya sel'skogo rasseleniya v 1959 -1989 gg. [The evolution of rural settlement in 1959 -1989.]. *Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen*. M.: OGI, 2001, pp. 240-271.
14. Valyaev I.A., Voznesenskaya A.G. Prostranstvennyj analiz polarizacii sistemy sel'skih naselennyh punktov Nechernozemnoj zony Rossii [Spatial analysis of the polarization of the system of rural settlements of the Nonchernozem Zone of Russia]. *Regional'nye issledovaniya*. 2016, no. 1 (51), pp. 88-95.
15. Naselenie Zapadno-Kazahstanskoj oblasti. 2010 god: Demograficheskaja situacija. Vtoroj demograficheskij doklad. pod red. M.N. Sdykova. – Ural'sk: Poligrafservis, 2010. – 126 s.

Получено 04.02.2019

Zh. Sivokhip

REGIONAL SPECIFICITY OF THE RURAL SETTLEMENT SYSTEM IN THE TRANSBOUNDARY BASIN OF RIVER URAL

Spatio-temporal analysis of the regional specifics of rural settlement in the transboundary river basin has been carried out. It was revealed that the spatial transformation of the rural settlement system is primarily due to the impact of socio-economic factors. It is noted that the transformation of the rural settlement system in the regions of European Russia began in the 60s of the 20th century due to a decrease in the number of rural population and an increased migration outflow to the cities. The role of agglomeration processes in the formation of the spatial pattern of the territorial settlement system is determined as a result of the analysis of the dynamics of rural population density in municipal districts of the Orenburg region. The results of the analysis of regional features of the system of rural settlements of various populations illustrate the downward trend in population in large settlements and the almost ubiquitous growth of settlements with populations no larger than 1,000 people within the Russian part of the study basin. These changes (transformation) indicate the processes of com-

pression of rural space, which is characteristic of the most regions of European Russia. On the contrary, the Kazakh sector is characterized by the dominance of a large-scale rural settlement system, which is associated with the key value of the river valley for the formation of settlement systems in conditions of poorly distributed dry-steppe and semi-desert landscapes. Based on the provisions of the evolutionary development of territorial settlement systems, a conclusion was made about the singular stage, which is characterized by urban growth, the reorientation of the employment structure, the uneven settlement of the population, etc.

Keywords: transboundary basin, rural settlement, polarization, population density, agglomeration processes.

Сивохип Жанна Тарасовна (Оренбург, Россия) – кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт степи Уральского отделения РАН (460000, Оренбург, ул. Пионерская, 11, e-mail: sivohip@mail.ru).

Sivokhip Zhanna (Orenburg, Russia) – Ph.D. in Geography, Assistant Professor, Senior Researcher, Institute of Steppe UB RAS (460000, Orenburg, Pionerskaya st., 11, e-mail: sivohip@mail.ru).